

Ши Сяовэнь послушно кивнула. Достав из кармана диктофон, она аккуратно уложила его на стеклянную поверхность журнального столика, раскрыла блокнот и терпеливо посмотрела на гостя.

— Господин Чжоу, прошу вас, я слушаю.

Чжоу Тун ещё раз подробно растолковал ей, как именно нарушены потоки энергии в квартире.

— Переставьте всю мебель, — подвёл он итог. — Обувную тумбу у входа унесите подальше. А что касается этого зеркала...

Он медленно приблизился к огромному стеклу во весь рост и легонько постучал по гладкой поверхности зажатым в пальцах мелким предметом.

—...просто разбейте его.

Если до этого момента секретарь держалась совершенно невозмутимо, то теперь её лицо на мгновение исказилось. Справившись с секундным замешательством, она натянула на лицо привычную вежливую улыбку.

— Все остальные ваши советы мы выполним без промедления. Но вот это... — она мягко улыбнулась. — Господин Шэнь привык часто смотреться в него. Эта зеркальная стена незаменима в его повседневной жизни: он замирает перед ней каждое утро и каждый вечер. Если мы уберём её, боюсь, это доставит ему массу неудобств.

— Вот как? — рассеянно обронил Чжоу Тун, словно не придав её словам никакого значения. — Кажется, госпожа Сяовэнь на удивление хорошо осведомлена о привычках своего начальника.

— Разумеется, — отозвалась та. — Ведь я личный секретарь господина Шэня, и все заботы о его быте и расписании лежат исключительно на мне.

— Понятно.

Чжоу Тун продолжил методично, в такт своим мыслям, постукивать пальцами по зеркалу.

Вежливая улыбка на лице Ши Сяовэнь постепенно каменела. В её глазах промелькнула тень настороженности. Оценив ситуацию, она вдруг томно прищурилась, и её пресный, некогда непримечательный взгляд мгновенно наполнился тягучим кокетством.

Она небрежным жестом потянула за край воротничка, расстегнув пару верхних пуговиц на блузке.

— Ох... что-то в комнате стало жарковато...

Секретарь плавно закинула ногу на ногу и слегка подалась вперёд, дразняще приоткрывая глубокий вырез декольте. Каждое её движение так и сквозило откровенным призывом.

Чжоу Тун остался совершенно безучастен. Его рука всё так же монотонно отстукивала ритм по стеклу.

Зато у стоявшего поодаль Дуань Чжэна глаза едва не вылезли из орбит. За долгие годы вокруг их богатого семейства крутилось столько алчных девиц, что он повидал всякое — его пытались соблазнить раз сто, не меньше. Но эта-то краля куда лезет?! С какого перепугу она вдруг решила состроить глазки Чжоу Туну прямо посреди делового разговора?!

Раздался резкий электронный писк, и комната наполнилась мерным гулом заработавших лопастей кондиционера.

— Я включил кондиционер! — зычно пробасил Дуань Чжэн. — Теперь-то не жарко?

Ши Сяовэнь лишилась дара речи.

Чжоу Тун лишь едва заметно качнул головой.

Быстро застегнув пуговицы блузки, Ши Сяовэнь метнула в сторону Чжоу Туна полный затаённой злобы взгляд. В её голове лихорадочно зрел план, как увести настырного мальчишку от зеркала, но тот вдруг сам отступил на шаг.

— Что ж, раз господину Шэню так дорого это зеркало, настаивать не буду, — равнодушно произнес он. — Перестановки мебели вполне хватит, чтобы скорректировать потоки энергии и избавить его от недуга.

Ши Сяовэнь мысленно выдохнула. Провожая Чжоу Туна взглядом, она презрительно усмехнулась.

«И это хваленый мастер? Обычный шарлатан, нахватавшийся вершков из книг по геомантии...»

Чжоу Тун спрятал руки в карманы.

— Вы запомнили всё, о чём я говорил, госпожа Сяовэнь?

— До единого слова, — вежливо отозвалась она. — Будут ли ещё какие-то напутствия, господин Чжоу?

— Нет, на этом всё. Энергетические потоки перестраиваются не сразу, так что в ближайшие пару дней господину Шэню всё ещё могут сниться кошмары. Если возникнут трудности — звоните.

Ши Сяовэнь поднялась с кресла и протянула ему руку для рукопожатия.

— Огромное спасибо за помощь.

Чжоу Тун лишь вежливо улыбнулся в ответ. Игнорируя протянутую ладонь, он лишь слегка поклонился, сложив руки в традиционном приветственном жесте, после чего увлёк за собой Дуань Чжэна.

Толстяк послушно семенил следом, пребывая в полном недоумении. Весь этот визит его не покидало ощущение, что между его другом и этой секретаршей искры летели, но вот в чём была суть их безмолвного поединка, он так и не сообразил.

Как только за гостями захлопнулась входная дверь, притворное дружелюбие мгновенно слетело с лица Ши Сяовэнь. Она бросилась к зеркалу, прижалась к нему всем телом и принялась нежно ластиться щекой к ледяному стеклу.

— Сяоя, потерпи ещё совсем немного, — прошептала она с безумной нежностью в голосе. — Сестра почти закончила. Ещё одна ночь — и ты вернёшься к жизни, сможешь ходить, дышать...

Гладкая серебряная глубь вдруг подёрнулась рябью, и из неё проступили черты женского лица. Девушка по ту сторону стекла была точной копией Ши Сяовэнь, но её глаза были полны невыразимой скорби.

В тишине гостиной эхом зазвучал её чистый, неземной голос — тихий и хрупкий, совсем не похожий на резкий тон сестры.

— Сестрица, умоляю, остановись... Нельзя строить мою жизнь на костях других людей. Это страшный грех. Сестрёнка, я не хочу, чтобы ты губила свою душу ради меня.

— Что за глупости ты говоришь!

Лицо Ши Сяовэнь на миг исказилось гневом, но уже в следующую секунду её ладонь бережно огладила контур лица сестры на стекле.

— Сяоя, ты моя единственная радость в этом мире. Без тебя моя жизнь превратится в серую пустыню. Я вытащу тебя из этой стеклянной клетки, чего бы мне это ни стоило. Просто жди и верь мне.

— Сестрица... сестрёнка...

Ши Сяовэнь резко провела ладонью по зеркальной глади, стирая призрачный силуэт. Отражение заколыхалось, возвращая её собственный свирепый оскал.

Она натужно улыбнулась своему отражению, заправила выбившиеся пряди волос за уши и решительным шагом направилась в спальню, где беспробудно спал Шэнь Хунвэнь.

Присев на край постели, она всмотрелась в лицо молодого господина Шэня. Его брови были слегка нахмурены — верный знак того, что сознание несчастного вновь погружается в вязкую паутину сна.

В этот момент нефритовый пися на его шее задрожал, словно предчувствуя беду. Ши Сяовэнь ловко подцепила шнурок пальцем, извлекла амулет и крепко сжала его в кулаке.

Артефакт мгновенно затих, лишённый связи с владельцем. Женщина склонилась над спящим, её дыхание коснулось его щеки.

— Жизнь моей Сяоя продолжится в твоём теле, — прошептала она, нежно коснувшись его губ своими. — Считай это величайшей честью.

Тонкая золотистая струйка жизненной силы — его истинного янского дыхания — потянулась к её приоткрытому рту. В глубине зрачков Ши Сяовэнь хищно полыхнул алый огонь.

Шэнь Хунвэнь снова провалился в кошмар. Перед ним раскинулась бескрайняя, мёртвая пустошь: серые безжизненные скалы, иссохшее русло реки, в котором едва теплилась мутная влага.

Посреди этого унылого пейзажа стояла женщина в развевающихся белых одеждах. Лицо её тонуло в тумане, но он отчётливо чувствовал, как она беззвучно, маняще смеётся, не произнося ни слова.

Лёгкий ветерок шевелил её длинные волосы, заставляя подол платья биться, точно крылья раненой птицы.

Судорожно сглотнув, Шэнь Хунвэнь с тоской осознал, что этот проклятый сон повторяется вновь. И как бы он ни сопротивлялся, ноги сами несли его вперёд — какая-то непреодолимая, магнетическая сила влекла его к незнакомке.

Ещё пара шагов, и он сможет разглядеть её черты.

Вдруг женщина слабо качнула головой, призывая его остановиться. И впервые за всё время до

его слуха донёлся тихий, отчаянный шёпот.

— Не надо...

«Не надо...»

«Не подходи ко мне...»

«Прошу, не надо...»

Шэнь Хунвэнь опешил, но тело отказывалось ему подчиняться. Шаг, ещё шаг — вопреки рассудку он приближался к ней. Он отчаянно пытался закричать, объяснить, что не владеет собственными ногами, но из онемевшего горла не вылетело ни звука.

Расстояние сократилось до предела. Лицо незнакомки теперь находилось в считанных дюймах от его собственного.

Шэнь Хунвэнь в ужасе расширил глаза, наконец разглядев её черты.

Она была как две капли воды похожа на Ши Сяовэнь!

«Как это понимать?! Неужели мой секретарь пытается меня сжить со свету? Но за что?! Разве я плохо к ней относился?»

В голове царил полнейший сумбур. Собственные пальцы против его воли потянулись к лицу девушки, притягивая её к себе для поцелуя.

— Нет... — сквозь слёзы шептала она, пытаясь отвернуться. — Не приближайся... уходи...

Шэнь Хунвэнь и сам бы рад был закричать от досады.

«Да я и сам не хочу к тебе лезть! Я же гей, чёрт возьми! Какого хрена меня заставляют целовать бабу?!»

В то самое мгновение, когда их губы почти соприкоснулись, небеса содрогнулись от оглушительного рёва. Из тумана соткалась исполинская фигура священного тапира. Зверь яростно взмахнул хвостом и разинул огромную пасть.

Пространство вокруг пошло трещинами, реальность сна исказилась и смялась, точно сухой лист бумаги в кулаке. Горы зашатались, реки потекли вспять, увядшие деревья вырывало с корнем — весь этот жуткий морок без остатка затянуло в бездонную глотку чудовища.

Тем временем на улице Чжоу Тун похлопал себя по карманам и резко остановился.

— Дуань Чжэн, подожди меня в машине. Кажется, я забыл кое-что у господина Шэня.

— Эй! — окликнул его толстяк. — Давай я с тобой поднимусь!

— Не стоит, — с мягкой улыбкой бросил юноша. — Я быстро, туда и обратно.

Не раздумывая, он развернулся и стремительно взбежал по ступеням подъезда.

Дуань Чжэн лишь недоуменно почесал затылок.

«И зачем ему понадобилось прямо на ходу вырезать из жёлтой бумаги человечка? Что этот парень опять задумал?»

В спальне Ши Сяовэнь, прильнувшая к груди жертвы, внезапно судорожно выгнулась. Из её рта хлынула тёмная кровь, окропив простыни. Ахнув, она отшатнулась от кровати и уставилась на Шэнь Хунвэня дикими, полными ужаса глазами.

Ресницы молодого человека дрогнули. Он стремительно возвращался в реальность.

— Не может быть... — в панике закричала она, пятясь к выходу. — Этого просто не может быть! Кто сумел разрушить моё Проклятие Десяти Дней?! Когда он успел подстроить ловушку?!

Вспомнив о самом главном, она бросилась в гостиную. На гигантском зеркале во весь рост красовалась глубокая трещина, безжалостно раскроившая стекло надвое.

— Нет! Нет! Только не это! — безумно закричала Ши Сяовэнь, вцепляясь ногтями в раму. — Сяоя! Сяоя, отзовись!

Сквозь зияющий разлом на неё вновь посмотрела сестра. С её бледных губ сошла слабая, вымученная улыбка.

— Сестрица, моё время вышло. Пожалуйста,пусти меня... Ты должна жить дальше, одна, но счастливо. Ещё не поздно остановиться. Уходи, беги отсюда скорее!

— Глупая моя девочка...

Прошептав это с бесконечной нежностью, Ши Сяовэнь в последний раз погладила растрескавшееся стекло.

Но уже через секунду её лицо исказила звериная гримаса. Развернувшись, она бросилась обратно в спальню. Из кармана блузки она выхватила маленькое круглое зеркальце и с силой распахнула его створки.

На лицо едва проснувшегося Шэнь Хунвэня упал слепящий, зловещий луч потустороннего света.

Не успев сообразить, что происходит, скованный остатками кошмара Шэнь Хунвэнь замер. Ледяная иньская энергия мгновенно сковала его волю. Из обмякшего тела Ши Сяовэнь принялась безжалостно вытягивать три души и семь земных сущностей.

Она грубо схватила призрачный, зыбкий силуэт его духа и поволокла бьющийся в агонии фантом вон из спальни, прямо к расколотому зеркалу.

Душа Шэнь Хунвэня отчаянно извивалась, пока безумная женщина пыталась насильно затолкать её в зловещую трещину.

— Раз уж проклятие не сработало, я просто скормлю ей твою душу целиком! — ярилась Ши Сяовэнь. — Сяоя, я ни за что тебя не брошу! Слышишь?! Не брошу!

— Сестрица, опомнись! Не бери этот грех на душу!

Изнутри зеркала Ши Сяоя из последних сил отталкивала чуждую энергию, не давая поглотить живую душу.

Но Ши Сяовэнь уже ничего не слышала. Лихорадочно, с невиданной силой она продолжала вдавливать сияющий силуэт в стекло, шепча как в бреду:

— Потерпи, моя хорошая... Сестра спасёт тебя... Обязательно спасёт...

В этот критический момент за её спиной раздался звонкий, властный голос.

— Солнце восходит на востоке, клубится чёрный туман! Перед тысячами воинов и коней темнеет в глазах! Впереди путь преграждают горы, позади высится водная преграда, слева сворачивается дракон, справа таится тигр! Повинуясь воле и закону Господ Трёх Гор и Девяти Владык — подчинись!

Чжоу Тун стоял в дверях гостиной, высоко подняв в правой руке вырезанного из жёлтой ритуальной бумаги человечка. Едва последнее слово заклинания сорвалось с его уст, бумажная фигурка вспыхнула ярким пламенем.

Движения Ши Сяовэнь мгновенно замерли. Её тело словно окаменело, не позволяя сделать

даже мимолётный вдох.

Она стояла спиной к вошедшему, но в уцелевших осколках зеркала отчётливо видела его лицо.

Тот самый недотёпа-геомант!

Нет, какой, к чёрту, недотёпа?!

Он — такой же заклинатель, как и она! Даже сильнее!

Это он разрушил её Проклятие Десяти Дней! Больше некому!

Сжав зубы с такой силой, что они едва не раскрошились, Ши Сяовэнь процедила сквозь зеркальное отражение:

— Глупо вышло... Не думала я, что попадусь на удочку какому-то юнцу.

Чжоу Тун посмотрел на неё с мягкой, почти сочувственной улыбкой, однако взгляд его оставался холодным и безучастным, словно он смотрел на ходячего мертвеца.

— Ваша судьба предрешена. Лоб ваш окутал смертный мрак, а искорки жизненной силы над головой почти угасли. Час расплаты настал.

<http://bllate.org/book/18246/1758870>